

А.О. БОРОНОЕВ

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СИМПОЗИУМ КАК НОВЫЙ ЭТАП ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СОЦИОЛОГИИ В СССР

БОРОНОЕВ Асалхан Ользонович – доктор философских наук, почетный профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия (pavlovasoc@mail.ru).

Аннотация. В статье рассмотрена роль первого симпозиума советских социологов (1966), подтвердившего возрождение социологии в стране как самостоятельной науки, наряду с такими значимыми событиями, как создание Советской социологической ассоциации (1958) и Института конкретных социологических исследований (1968). Показано, что советская социология, утвердившаяся к середине 1960-х гг. как научное направление, выступала возрождением прерванных традиций, а не новым рождением. Подчеркивается, что освоение отечественного социологического наследия еще не завершено, нужны ретроспективные исследования.

Ключевые слова: институционализация социологии • симпозиум • конференция • советская социология • российская социология • первый симпозиум советской социологии • социологическое наследие • преемственность

DOI: 10.31857/S013216250004285-6

Введение. Конгрессы, конференции, симпозиумы, семинары – значимые факторы институционализации направлений науки. Наряду с научными и образовательными учреждениями, ассоциациями ученых и научными обществами, выходом периодических научных изданий, они показывают организационную состоятельность и самостоятельность наук, а также перспективы их дальнейшего функционирования [Кукушкина, 2006: 237]. На подобных мероприятиях происходит обмен идеями, результатами исследований, обсуждение перспектив и самоидентификация научных сообществ в связи с предметными полями конкретных наук и междисциплинарными исканиями¹. Конференции, симпозиумы, конгрессы и т.д. – постоянный атрибут научной сферы, в них есть потребность, они говорят о развитости научной деятельности и об активности того или иного научного сообщества². Таким образом, «конгрессная» деятельность – важная составляющая в развитии наук, в том числе и социологии.

В мировой социологии подобные мероприятия начались с деятельности Международного института социологии (Париж, 1893), созданного по инициативе французского социолога Р. Вормса при активном участии русских социологов – М.М. Ковалевского, П.Ф. Лилиенфельда-Тоаль, Е.В. де Роберти, Н.И. Кареева. В 1912 г. в статье «К основанию социологической секции Исторического общества при СПб. университете» П.А. Сорокин высоко оценил деятельность этого института, описал обсуждавшиеся в нем темы и изданные материалы [Сорокин, 2000: 22–23]. В российской социологии начала XX в. конференции, симпозиумы и т.д. были редким явлением. Есть информация, что в 1921 г. в Москве в Институте социальной психологии была проведена конференция по научной организации управления [Федоров, 2012: 214]. Но актуальные проблемы науки и общества обсуждались на общих собраниях, семинарах научных обществ, например, Русского

---

¹ Конференции, симпозиумы, конгрессы проводятся с момента начала активной дифференциации наук, а с рубежа XVIII–XIX вв. с формированием научных обществ (ассоциаций), стали атрибутом науки.

² В настоящее время значение конференций снижается. В. Шляпентох, обобщая американский опыт, писал, что они становятся неинтересными, нет полемики, но важны для роста зарплат. Эта тенденция проявляется сегодня и у нас, когда почти половина включенных в программу конференций заявителей не участвуют в их работе, а некоторые приходят только на свое выступление и не слушают других.

социологического общества им. М.М. Ковалевского, на съездах общественных организаций с рассмотрением острых социальных тем, таких как алкоголизм, нищенство, проституция, положение рабочего класса [Голосенко, 2002].

В СССР с конца 1950-х и особенно в 1960-х гг. конференции, симпозиумы и т.д. становятся формой консолидации и активизации социологов. В конце 1950-х гг. в Свердловске прошла Всесоюзная конференция по проблемам социальной структуры. В 1960-х гг. они стали регулярными. В 1966 г. две конференции по подобной тематике прошли в Минске и в Ленинграде. С 1966 по 1969 г. в Кяэрику (Эстония) проводились семинары по теории и практике массовой коммуникации. В Москве в 1966 г. по инициативе Института философии АН СССР был проведен симпозиум: «Человек в социалистическом и буржуазном обществе», одна из его секций называлась «Человек как объект социологического исследования». В 1967 г. в Сухуми состоялось Всесоюзное совещание социологов, посвященное количественным методам. В эти же годы в Академии общественных наук при ЦК КПСС прошли Всесоюзные семинары по социологическим исследованиям идеологической деятельности [Социология и власть, 1997: 77].

Среди такого рода мероприятий особо важны были те, на которых обсуждались итоги и проблемы развития этой науки. Для многострадальной отечественной социологии одним из них стал Всесоюзный симпозиум «Опыт проведения конкретно-социологических исследований в СССР», прошедший в Ленинграде 16–19 февраля 1966 г. С момента его работы минуло полвека, однако это событие забывается, хотя его значение для социологического сообщества огромно. Ленинград в 1960-е гг. стал центром возрождения отечественной социологии, как он в начале XX в. был в России городом, в котором утверждалась отечественная социология, ее основные институты. Поэтому выбор Ленинграда местом столь значимого для нашей науки симпозиума оказался оправданным. Этому способствовали сложившиеся в нем традиции, активность социологического сообщества, наличие социологических институций.

Работа симпозиума: участники, обсуждаемые темы, дискуссии. Первый Всесоюзный симпозиум «Опыт проведения конкретно-социологических исследований в СССР» 1966 г. имеет особое значение для институционализации советской социологии. О нем упоминают российские и зарубежные социологи при перечислении важнейших событий возрождения социологии в СССР середины XX в. А.У. Гоулднер, рассматривая советскую социологию этого периода, назвал два важных события – основание в 1958 г. Советской социологической ассоциации и «Первую Всесоюзную конференцию» [Гоулднер, 2003: 532]. Некоторые авторы называют симпозиум «Первым Всероссийским форумом социологов», где «... подводились первые итоги в разработке проблем социологических исследований» [Докторов, 2013: 100]. В.В. Колбановский считает, что в 1966 г. в Ленинграде «... состоялось фактически первое крупное совещание социологов страны» [Докторов, 2013: 102].

Действительно, симпозиум был первым собранием социологов, подводившим итоги десятилетних социологических исследований. Подобные мероприятия до этого, как отмечалось, были посвящены частным, отраслевым темам, методике и методологии исследований. Необходимость итогового мероприятия была обоснована в докладе председателя Организационного комитета, декана философского факультета Ленинградского государственного университета В.П. Рожина, обобщившего опыт социологических исследований последних лет. Докладчик особо выделял лаборатории и исследовательские центры, которые формировались в вузах, в НИИ, в институтах АН СССР и в общественных (партийных и комсомольских) организациях. Среди успешных были названы ведущие социологи и социологические центры Новосибирска (В.Н. Шубкин), Ленинграда (НИИКСИ, А.Г. Харчев, В.А. Ядов), Москвы (Г.В. Осипов), Свердловска (М.Н. Руткевич, Л.Н. Коган, Г.А. Пруденский), Горького, Казани, Перми, Красноярска и др. городов. Названы были также социологи союзных республик – Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Казахстана, Грузии и др. Было показано, что социологические исследования стали в СССР повсеместным явлением, неким движением в науке, поскольку такие исследования способствовали

пониманию происходящих социальных процессов, улучшению качества образования в вузах и просвещения населения. Особо подчеркивалось «привлечение общественности, комсомольских кадров к участию в сборе и обработке массовой информации...» [Итоги и перспективы..., 1966].

В разделе доклада В.П. Рожина, озаглавленном: «Вопросы организации социологических исследований», говорилось о необходимости создания методологического центра помощи существующим группам и центрам, о развитии хозяйственных работ. Четко было сказано о необходимости финансирования проектов в области общественных наук. Чрезвычайно важны для того периода были подготовка кадров, открытие специальности «Социология» и аспирантуры, издание социологического журнала. Речь шла об институционализации социологии как самостоятельного научного направления. Без решения этих проблем получалось, писал акад. Г.В. Осипов, – «социологические исследования ... получили права гражданства, а социология как наука – нет». Вместе с тем в докладе Оргкомитета симпозиума была поддержана позиция, что марксистской социологией является исторический материализм и существуют «конкретные социологические исследования» [Итоги и перспективы..., 1966: 11–12], за которую упорно держались философы-догматики и научно-партийная бюрократия. Несмотря на это, на форуме мало кто сомневался, что социология в стране проходит этап институционализации как самостоятельная наука. Эта мысль звучала в докладах ученых, но не тех, кто определяли научную политику³.

На симпозиуме работали четыре секции: методологии, методики и техники (рук. В.А. Ядов); научно-технического прогресса и трудовой деятельности (рук. Г.В. Осипов); духовной жизни общества и личности (рук. Ю.А. Замошкин); быта, градостроительства и досуга (рук. А.Г. Харчев). Их работа показала, что в стране ведутся серьезные исследования по узловым проблемам социальной жизни, что советские социологи активно осваивают проблемное поле своей науки, показывая огромную заинтересованность в познании своего общества⁴.

На секциях развернулась дискуссия о соотношении конкретно-социологических исследований и истмата, о методике и методологии исследований и репрезентативности выводов, культуре и качестве исследований. Последняя проблема была вплетена в общую проблематику профессиональной культуры социологов, чрезвычайно актуальную для того времени. Особо интересовали участников вопросы методики и организации исследований.

Ситуация на симпозиуме способствовала общению ученых в неформальной обстановке, обмену результатами исследований. Т.И. Заславская вспоминала, что тогда она по-настоящему «приобщилась к социологии» и начался ее социологический этап творчества [Докторов, 2013]. Это происходило и со многими другими начинающими социологами страны.

Возрождение или рождение отечественной социологии? Вопрос о возрождении или рождении российской социологии в 1960–1980-х гг. активно дискутировался в последнее десятилетие, когда стали обобщать итоги развития социологии в стране. Б.З. Докторов ставит вопрос: «Современная российская социология – это продолжение, развитие, приращение социологии, начавшейся развиваться в России во второй половине XIX в., или это социология, имеющая свое особое начало?» [Докторов, 2013: 102]. Безусловно, это вопрос не праздный. Речь идет о том, были ли в России основательные социологические традиции, было ли их институциональное подкрепление – кафедры, исследования, общества,

³ Автор хорошо помнит обстановку дискуссий, т.к. сам был участником, входил в состав «аспирантского» оргкомитета.

⁴ По решению Оргкомитета материалы симпозиума были опубликованы в 1965 и 1966 гг. в журналах «Философские науки» и «Вопросы философии». Так, в 1965 г. в журнале «Философские науки» было опубликовано 19 статей участников симпозиума. Авторы: Ю.Ф. Бухалов, С.А. Якуба, О.И. Шкаратан, И.С. Кон, В.Р. Полозов, В.Я. Ельмеев, А.Л. Свенцицкий, В.А. Ядов, Г.С. Антипина, С.П. Гоголихин, Н.И. Азаров и др. Страницы этого журнала были предоставлены социологам и в 1966 г. Тогда же на страницах журнала «Вопросы философии» были опубликованы статьи Н.А. Аитова, Ю.В. Арутюняна, Г.О. Зиманаса, Ю.А. Левады, В.Г. Подмаркова, А.К. Уледова, В.А. Ядова, Н.В. Новикова, З. Баумана, Г.Н. Волкова, Ю.А. Замошкина и др.

ассоциации, издания и, наконец, олицетворяющие эту традицию люди. Вопрос этот стал активно обсуждаться, когда в нашей социологии сформировались институты, характеризующие ее состоятельность, когда проводятся активные ретроспективные исследования, издаются труды предшественников, возвращаются забытые имена, организуются конференции по истории отечественной социологии, осуществляются диссертационные исследования, посвященные этапам ее развития, вкладу отдельных социологов, международным контактам и т.д.

Сегодня у большинства социологов не вызывает сомнений преемственность в развитии отечественной социологии. Сомнения остались только в отношении оправданности истолкования периода ее возрождения в конце 1950-х г. и в 1960-х гг. как процесса, органически связанного с первым этапом развития социологии в России (конец XIX – начало XX в.). Они вызваны двумя моментами. Во-первых, резким сокращением проведения социологических исследований с конца 1930-х до середины 1950-х гг., когда социология была частично запрещена, или включена в структуру философского догматизированного знания, отчасти в другие социально-гуманитарные науки. Во-вторых, влиянием идеологического клише о социологии как «буржуазной науке» и ограниченным доступом к дореволюционной отечественной социологической литературе. Не все социологи знали, а некоторые не хотели знать о предшествовавшем, особенно дореволюционном опыте социологических исследований в стране, считая их незначительными. В этом проявлялись отсутствие профессионального образования и низкая научная культура ученых, пренебрежение к истории отечественной науки. Ф.Э. Шереги, выражая недоумение по поводу незнания некоторыми из своих коллег опыта отечественной социологии, говорил, что «в аспирантуре, во время работ в научных библиотеках, я был приятно удивлен открытием для себя богатой практики прикладной социологии в СССР в 1920-х годах... Но удивляло меня и то, что большинство советских социологов обращались к этому опыту редко, предпочитая изучать опыт западных социологов» [Шереги, 2007: 8].

Между тем, в России, несмотря на трудности из-за отношений с властью, социология имела свою историю развития. Одними из первых в мировой социологии были подготовлены учебные пособия (Е.В. де Роберти, Н.И. Кареев, В.М. Хвостов и др.); несмотря на запрет, читались лекции. Издавались труды по теории и методологии социологии Н.И. Кареева, М.М. Ковалевского, К.М. Тахтарева, В.М. Хвостова, П.А. Сорокина и др. В начале XX в. сложилась русская академическая социологическая школа, благодаря деятельности М.М. Ковалевского, его коллег и учеников [Бороноев, Глотов, 2017]. В начале советского периода, в 1921–1930-е гг., активизировались эмпирические исследования различных проблем общества. Особенно актуальными были социальные проблемы труда, быта рабочих и крестьян в новых условиях, проблемы городской жизни, народонаселения, культурной среды, благосостояния различных уровней населения, удовлетворения их потребностей, организации труда. Эмпирические социологические исследования особенно активно осуществлялись в конце 1920-х гг. Можно назвать имена социологов, внесших большой вклад в развитие отечественной социологии в этот период. Среди них: С.Г. Струмилин (бывший слушатель РВШОН), С.Я. Вольфсон, Е.О. Кабо, И.Н. Шпильрейн, А.В. Чаянов, А.Б. Смудевич, А.К. Гастев, П.А. Анисимов, Н.А. Витке, З.Е. Чернякова, М.С. Лебединский, Н.А. Рыбников, В.М. Хвостов и многие другие.

П.А. Сорокин высоко оценивал уровень социологии в России в 1920–1930-х гг., называл имена и сложившиеся направления: «Тяжелые условия России не прервали целиком работы русской науки. Не прекратилась она и в области социологии. Напротив, жизнь, ставившая ежечасно “прикладные вопросы” социального бытия, усилению стимулировала работу социологической мысли» [Сорокин, 2000: 23]. Такой известный немецкий исследователь истории советской социологии, как Рене Альберг, утверждал, что в первые годы после революции развитие социологии в стране «ничем особенно не отличалось от ее развития в Западной Европе» [Альберг, 1994: 44].

К сожалению, как отмечалось выше, с середины 1930-х гг. положение изменилось. Но несмотря на все, социологические исследования и преподавание социологии полностью не прекращались, проводились частичные исследования в рамках философии и других наук, читались курсы лекций. Препоны, поставленные перед социологией этого времени, вызвали интерес к изучению традиций и идей отечественной философско-социологической мысли. По свидетельству А.А. Галактионова, в Ленинградском университете в 1940-х–1950-х гг. читался курс «История социологических учений», проводились историко-социологические исследования [Галактионов, 1995]. На философском факультете Ленинградского университета в 1950-х гг. было защищено около двадцати диссертаций, посвященных изучению философских и социологических взглядов отечественных мыслителей и политиков [Бороноев, Синютин, 2007: 13]. Подобная деятельность осуществлялась и в других ведущих университетах страны, например, в МГУ. В 1961 г. при Ленинградском университете была открыта первая в СССР социологическая лаборатория (В.А. Ядов), которая наряду с лабораториями антропологии (Б.Г. Ананьев), социально-экономических исследований (В.Р. Полозов), социальной психологии (Е.С. Кузьмин), юридических исследований (Д.А. Керимов) составила основу Научно-исследовательского института комплексных социальных исследований (НИИКСИ), созданного в 1965 г. – фактически первого в СССР института социологического направления. Кроме того, в 1963 г. при Обкоме КПСС был создан общественный институт социологических исследований (В.П. Рожин). Результаты исследований этого института были широко представлены в работе городских организаций и Института марксизма-ленинизма при Ленинградском горкоме КПСС. Подобные институты функционировали во многих столичных и областных центрах. Конечно, эти процессы не означали полного восстановления социологии в правах как науки и предмета преподавания в высшей школе, но выражали признание ее значимости.

Сказанное свидетельствует, что социологические поиски 1920–1950-х гг. всплывали вновь в различных формах, став в 1960-х гг. преемственным звеном нового этапа развития отечественной социологии. Многие социологи имели представление о социологических исследованиях конца XIX и начала XX в. А.Г. Здравомыслов говорил в одном из интервью, что принадлежит к «ленинградской школе», восстанавливающей традиции дореволюционной социологии [Здравомыслов, 1995: 125]. Л.А. Оников, один из организаторов и участников проекта «Таганрог», утверждал, что «этот проект стал первым после 1920-х гг. возродившимся крупным социологическим исследованием» [Оников, 1999: 233].

Изучение отечественных социологических исследований возобновилось с конца 1950-х гг., когда было осознано, что наука, если вспомнить высказывание Ф. Энгельса, «движется вперед пропорционально массе знаний, унаследованных ею от предшествующего поколения» [Маркс, Энгельс]. В обращении к традициям в этот период большую роль сыграли исследования Б.Г. Сафронова, Б.А. Чагина, Г.Ф. Александрова, М.В. Серебрякова. Названные авторы, исследуя историю общественной мысли, уделяли внимание идеям отечественных социологов. Искания Б.А. Чагина, например, привели к созданию первого фундаментального труда по истории российской социологии [Социологическая мысль..., 1978]. Б.Г. Сафронов подготовил и издал фундаментальную книгу о создателе отечественной академической социологии М.М. Ковалевском, которого рассматривал как буржуазного ученого и либерала [Сафронов, 1960]. Стремление к познанию идей и традиций отечественной социологии отразилось в многотомной «Истории философии в СССР» (1968–1972), где рассматривались и социологические темы.

Полное возвращение традиций российской социологии началось с 1990-х гг., что связано с расширением социологического образования и включением в учебные планы факультетов и отделений социологии курса «Истории российской социологии». Социологическое образование сопровождалось ростом исследовательской работы, подготовкой и защитой диссертаций, изданиями, что способствовало формированию образа отечественной социологии, хотя не совсем полного. Кстати, для автора статьи одним из моментов обращения к истории отечественной социологии были международные контакты.

Например, в процессе реализации совместных проектов (Темпус-Тасис, немецкая служба Академических обменов) зарубежные коллеги (ФРГ, Франция, Португалия) часто просили рассказать об истории русской социологии, ее выдающихся представителях (о М. Ковалевском, Н. Карееве, П. Сорокине и др.), о направлениях исследований в предреволюционное и в советское время.

На мой взгляд, дискуссия о возрождении или рождении (втором рождении) не имеет большого значения. Сегодня важным является наряду с теоретико-методологическими и эмпирическими поисками, продолжение изучения истории идей и опыта эмпирических исследований в конце XIX и в начале XX в. в логике преемственности, связи этапов развития нашей социологии для полного понимания социологического творчества наших предшественников как важного фактора идентичности российских социологов. Логика датировки «рождения» нашей социологии 1960-ми гг. сводит на нет богатую историю отечественной многострадальной науки, упрощает образование и поддерживает скепсис к ее истории.

Заключение. Симпозиум, прошедший в феврале 1966 г., имел выдающееся значение для отечественной социологии. Это был первый всесоюзный форум социологов, подтвердивший возрождение социологии в стране, которое началось с середины 1950-х гг. На симпозиуме впервые участвовали представители от большинства сложившихся социологических центров, лабораторий, исследовательских групп, вузов, институтов АН СССР, общественных организаций (КПСС, ВЛКСМ) и предприятий. По свидетельству многих, на этом Форуме состоялось реальное общение социологов, сложение социологического сообщества и обмен опытом исследований. Этому способствовал общий дух творчества, хорошая организация и особенно творческая работа секций. Среди его участников мы видим имена социологов, которые определили возрождение социологии в стране и ее дальнейшее развитие: Н.А. Аитова, Ю.В. Арутюняна, В.Я. Ельмеева, Ю.А. Замошкина, Т.И. Заславской, А.А. Зворыкина, А.Г. Здравомыслова, В.М. Квачахия, Л.Н. Кога-на, И.С. Кона, С.А. Кугеля, В.Т. Лисовского, Г.В. Осипова, И.Г. Петрова, В.Р. Полозова, М.Н. Руткевича, Ж.Т. Тощенко, А.К. Уледова, З.И. Файнбурга, О.И. Шкаратана, В.Н. Шубкина, В.А. Ядова и многих других.

Симпозиум явился важным этапом получения отечественной социологией статуса науки, несмотря на то, что «научные бюрократы» продолжали придерживаться мнения, что исторический материализм представляет собой теоретическую социологию. После этого форума, по мнению многих, началась эрозия догматики, что привело к полной «реабилитации» социологии в нашей стране в конце 1980-х гг., когда появились институты подготовки профессиональных кадров, студенты, аспиранты, и социология заняла достойное место среди других наук.

Для полного создания образа (истории) отечественной социологии как основы идентичности и дальнейшего развития необходимо постоянное ретроспективное внимание к ее наследию и именам. К сожалению, исследования в этом направлении сокращаются по причине утверждения рыночного прагматизма в образовании, когда исследования в области истории и теории зарубежной и отечественной социологии почти сведены на нет, что ведет к снижению качества образования. Тем самым из социологического образования (да и вообще из образования) выбивается одна из основ фундаментальности знания, база формирования научного мышления у молодого поколения ученых. При таком положении будут возникать проблемы традиций, преемственности и вопросы общей научной культуры, определяющей идентичность отечественного социологического знания. Надо помнить, что наша социология станет достойной частью мировой социологии, имея свою историю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Альберг Р. Реабилитация социологии в Советском Союзе // Рубеж. 1994. № 5. С. 44.
Беляев Э.В., Саганенко Г.И., Дмитриев Ю.А., Голод С.И. Всероссийский симпозиум социологов // Вопросы философии. 1966. № 10. С. 156.

- Бороноев А.О., Глотов М.Б. Ковалевский и русская социологическая школа // Социологические исследования. 2017. № 6. С. 97–105.
- Бороноев А.О., Синютин М.В. Ленинградская школа историков русской социологии (1950–1980-е годы) // Социология в Ленинграде – Санкт-Петербурге во второй половине XX века. Российская социология. 2007. Вып. 4. С. 13.
- Бызов Л.А. Институт социальной психологии // Социальные технологии в управлении человеческими ресурсами / Под ред. К.М. Оганяна. СПб., 2012.
- Голосенко И.А. Социологическая ретроспектива дореволюционной России. Избр. Сочинения в 2-х кн. СПб., 2002.
- Гоулднер А.У. Наступающий кризис западной социологии. СПб.: Наука, 2003. С. 532.
- Докторов Б.З. Современная российская социология. СПб., 2013. С. 100, 102.
- Здравомыслов А.Г. Интервью // Рубеж. Альманах социальных исследований. 1995. № 4. С. 125.
- Итоги и перспективы развития социологических исследований в высшей школе. М., 1966.
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1.
- Оников Л.А. Я выполнял свой человеческий и партийный долг // Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах. СПб., 1999. С. 233.
- Осипов Г.В. Социология и социализм. М., 1990. С. 20–21.
- Осипов Г.В. Возрождение социологии в России // Вехи российской социологии. СПб., 2010. С. 7.
- Сафронов Б.Г. М.М. Ковалевский как социолог. М., 1960.
- Сорокин П.А. О русской общественной мысли. СПб.: Алетейя, 2000. С. 22–23.
- Социология и власть. Сб. 1. Документы. 1953–1968. М., 1997. С. 77–85.
- Федоров Д.А. Теория социального управления Н.А. Витке. СПб., 2012.
- Чагин Б.А. (ред.) Социологическая мысль в России. Очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX – начала XX века. Л., 1978.
- Шереги Ф.Э. Тогда я пришел к выводу: СССР стоит перед распадом (интервью) // Телескоп. 2007. № 5. С. 8.

Статья поступила: 31.01.18. Принята к публикации: 17.12.18.

FIRST FORUM OF RUSSIAN SOCIOLOGISTS – A NEW STAGE IN USSR SOCIOLOGY INSTITUTIONALIZING

BORONOEV A.O.

St. Petersburg State University, Russia

Asalhan O. BORONOEV, Dr. Sci. (Philos.), Honorary Prof., St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia (pavlovasoc@mail.ru).

Abstract. Conferences, congresses, symposiums and other similar academic activities are playing an important role in the institutionalization of science. The author argues such activities should be treated as an essential factor for representing scientific issues, research results, forming scientific communities and their identity. In this connection the first symposium of Soviet sociologists (1966) along with the foundation of the Soviet Sociological Association (1958) and the Institute for Specific Sociological Researches (1968) are viewed in the article as an evidence of the revival of sociology in Soviet Union as a separate science. It is emphasized the Soviet sociology established as a scientific domain has been reborn after interruption of the Russian sociological traditions. The author underlines that development of Russian sociological heritage is going on and the retrospective studies are particularly needed.

Keywords: institutionalization, symposium, conference, revival, rebirth, Soviet sociology, Russian sociology, the first symposium of Soviet sociology, reconstruction, sociological heritage, continuity.

REFERENCES

- Al'berg R. (1994) Rehabilitation of Sociology in Soviet Union. *Rubezh* [Frontier]. No. 5: 44. (In Russ.)
- Belyaev E.V., Saganenko G.I., Dmitriev Yu.A., Golod S.I. (1966) All-Russian Symposium of Sociologists. *Voprosy filosofii*. [The Problems of Philosophy]. No. 10: 156. (In Russ.)
- Boronoev A.O., Glotov M.B. (2017) Kovalevsky and Russian Sociological School. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 97–105. (In Russ.)
- Boronoev A.O., Sinyutin M.V. (2007) Leningrad School of Russian Sociology Historians in 1950–1980. In: *Sociology in Leningrad – Saint Petersburg in Second Half of 20 Century*. Iss. 4: 13. (In Russ.)

- Byzov L.A. (2012) Institute of Social Psychology. In: *Social Technologies in Human Resource Management*. Ed. by K.M. Oganyana. Saint Petersburg.
- Chagin B.A. (ed.) (1978) *Sociological Thought in Russia. Essays on the History of Non-Marxist Sociology in the Last Third of the Nineteenth and Early Twentieth Centuries*. Leningrad. (In Russ.)
- Doktorov B.Z. (2013) *Modern Russian Sociology*. Saint Petersburg. (In Russ.)
- Fedorov D.A. (2012) *N.A. Vitke's Theory of Social Management*. Saint Petersburg. (In Russ.)
- Golosenko I.A. (2002) *Sociological Retrospective in Russia Before Revolution*. In 2 vols. Saint-Petersburg. (In Russ.)
- Gouldner A.U. (2003) *Coming Crisis of Western Sociology*. Saint Petersburg: Nauka. (In Russ.)
- Marx K., Engels F. *Works*. Vol. 1. (In Russ.)
- Medushevskii A.N. (2015) Russian Sociological Thought: Key Concepts in View of Cognition Theory. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya* [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]. Vol. 24. No. 3: 112. (In Russ.)
- Onikov L.A. (1999) I Have Performed My Human and Party Duty. In: *Russian Sociology in 1960s in Documents*. Saint Petersburg: 233. (In Russ.)
- Osipov G.V. (2010) Revival of Sociology in Russia. In: *Stages of Russian Sociology*. Saint Petersburg: 7. (In Russ.)
- Osipov G.V. (1990) *Sociology and Socialism*. Moscow: 20–21. (In Russ.)
- Results and Prospects for the Development of Sociological Research in Higher Education. (1966) Moscow. (In Russ.)
- Safronov B.G. (1960) *M.M. Kovalevsky as a Sociologist*. Moscow. (In Russ.)
- Sheregi F.E. (2007) I Concluded Then: USSR Was before Collapse. An Interview. *Teleskop* [Telescope]. No. 5: 8. (In Russ.)
- Sociology and Power*. Vol. 1. Documents 1953–1968. (1997) Moscow: 77–85. (In Russ.)
- Sorokin P.A. (2000) *On Russian Social Thought*. Saint Petersburg: 22–23. (In Russ.)
- Zdravomyslov A.G. (1995) Interviews. *Rubezh* [Frontier]. No. 4: 125. (In Russ.)

Received: 31.01.18. Accepted: 17.12.18.